

Е.В. Пинюгина

**ПАТРИАРХ СЕРГИЙ В ПОЛИТИКЕ ПАМЯТИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В КОНЦЕ XX –
НАЧАЛЕ XXI в.***

Аннотация. В статье рассматривается предпринятая РПЦ переоценка деятельности митрополита Сергия (Страгородского), возглавлявшего Церковь в годы сталинских репрессий и Великой Отечественной войны вплоть до своей смерти в 1944 г. Именно Сергей осуществил компромисс Церкви с советской властью. И если с 1991 по 2007 г. его деятельность оценивалась с критических позиций, то с 2007 г. по настоящее время эта деятельность оценивается позитивно.

Легитимность митрополита Сергия не была бесспорной для многих священнослужителей и верующих. Сделка со Сталиным ради благих целей (предотвращение массовых казней священнослужителей) привела к появлению наиболее спорного документа в истории Церкви XX в. – так называемой Декларации 1927 г.

Этот текст подтверждал лояльность Церкви атеистическим властям и их политике, осуждая инакомыслящих, священников и верующих, превращая их тем самым во врагов одновременно Церкви и Советского государства. Фактически он согласился поставить Церковь под контроль спецслужб, включая назначения и увольнения священников. Более того, Сергей официально подтвердил в своих проповедях и выступлениях для СМИ, советских и зарубежных, ложь, согласно которой в СССР существует свобода вероисповеданий без каких-либо репрессий.

Автор статьи утверждает, что осуждение политики митрополита Сергия в 1991–2007 гг. было связано с желанием постсоветской Церкви соответствовать ожиданиям общества о независимости Церкви от власти. Утверждалось, что ради сохранения официальной, юридически законной в СССР церковной структуры он решил пожертвовать церковными принципами. До 2007 г. Церковь в своих комментариях заявляла об отказе от курса митрополита Сергия.

С 2007 г. его выбор стали оценивать как истинный. В оценках преобладает восхищение, его называют святым, проводившим мудрую политику по улучшению отношений Церкви и государства. Одной из важнейших причин такого пересмотра стала патриотическая позиция Сергия в годы Великой Отечественной войны

* Исследование проводится при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и АНО «Экспертный институт социальных исследований» (грант № 19-011-31148\19).

и потребность церкви в новых символах ее единства с российским обществом и государством, связанных с победой в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: Русская православная церковь; политика памяти; митрополит Сергий; Декларация 1927 г.; СССР; Россия.

Пинюгина Елена Викторовна – кандидат политических наук,
научный сотрудник, Институт научной информации
по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН),
старший преподаватель, МГИМО МИД, Россия, Москва.
E-mail: pinjugina@mail.ru
Web of Science Researcher ID: AAE-6337-2020

Pinyugina E.V. Patriarch Sergius in the Policy of Memory of the Russian Orthodox Church in the End of the XXth – Beginning of the XXIst Century

Abstract. The article discusses the shift in memory politics of the Russian Orthodox Church with regard to the compromise of the Church with the Soviet authorities, the focus being on the personality of the Metropolitan Sergiy (Stragorodsky), who acted as Head of the Russian Church under Stalin's rule and during World War II (till his death in 1944). From 1991 to 2007, there prevailed a critical appraisal of his church policy, which now changes into an apologetic and positive assessment.

His authority in the Church was never undisputable for many of the clergy and believers. The deal with Stalin undertaken by Sergiy for quite noble reasons (aimed, above all, at preventing mass executions of the clergy) had resulted in a most controversial document in the Russian Church history of the 20th century – the so called «Declaration of Metropolitan Sergey of 1927».

This text proclaimed the loyalty of the Church to the atheistic authorities and their policies, at the same time condemning dissent on the part of the clergy and believers, thereby picturing them as enemies both of the Church and the Soviet State. In fact, he consented to put the Church under the control of the secret services apparatus, this including the appointment and dismissal of the clergymen. What's more, Sergiy officially reiterated in his sermons and media appearances, both in Soviet and foreign, the false statements about freedom of conscience without any repressions in the USSR.

Condemnation of the Metropolitan Sergiy's legacy from 1991 to 2007 was prompted by the desire of the post-Soviet Church to meet the expectations of society striving to independence of the Church from authorities. Until 2007, the Church declared its rejection of this legacy. It was argued that he, in order to preserve the official and judicially legal Church structure, had sacrificed his principles. Since 2007, his choice has been assessed as an undoubtedly right one and useful for the Church. These days, he is estimated with admiration and even as a Saint who pursued a wise course aimed at improving relations between the Church and the State.

An important reason for this shift was Sergiy's patriotic position during the Great Patriotic War as well as the need of the Church for new symbols of its unity with the Russian society, committed to preserving historic memories of the huge human losses in the war and the great victory in it.

***Keywords:** Russian Orthodox Church; politics of memory; Metropolitan Sergey; 1927 Declaration; USSR; Russia.*

**Pinyugina Elena Viktorovna – Candidate of Political Sciences,
Researcher, Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), Associate Professor,
Moscow State Institute of International Relations, Russia, Moscow.
E-mail: pinjugina@mail.ru
Web of Science Researcher ID: AAE-6337–2020**

Русская православная церковь (РПЦ) является одним из активных участников символической политики в современном российском общественно-политическом пространстве, и осмыслению этого феномена посвящены ряд исследований (см. напр.: [Филатов 2014; Морозов 2014]). Исторический материал трагического для русского православия XX в. используется Московским патриархатом в зависимости от собственных приоритетов, в том числе для создания из исторических фигур символов, олицетворяющих эти приоритеты. Так, например, разделяя общественную тенденцию 1990-х годов на размежевание с советским прошлым, РПЦ создала востребованный символ единства наиболее пострадавших от революционной смуты институтов – монархии и Церкви – из образа Николая II [Пинюгина 2015, с. 236], хотя в действительности в до- и послереволюционный период единства между монархом и Церковью не было [см. подробнее: Рогозный 2018; Российское духовенство 2006].

Приоритеты символической политики РПЦ обнаруживают себя в значительных изменениях первоначальной и последующей публичной интерпретации одного и того же исторического материала. Примером такого исторического материала является компромисс Церкви с властью в СССР, основой которого стал документ, известный как Декларация 1927 года¹, опубликованный митрополитом Сергием (Страгородским) от лица всей церкви, а также оценка значения личности и деятельности митрополита, ставшего в 1943 г. патриархом, для судеб церкви. В Декларации признано согласие церкви с целями и приоритетами советского государства (среди которых было полное искоренение религии). Из документа следовало, что так называемые враги советской власти из церковной среды, не согласные с политикой власти, наказываются законно, не за религиозные убеждения, а за политические. После подписания документа Сергей осуществлял полностью подконтрольную властям политику, сделав принцип приспособления к нуждам власти осново-

1. Официальное название документа – «Послание Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского) и Временного при нем Патриаршего Священного Синода».

полагающим для легального церковного управления. Его действия вызвали внутрицерковные конфликты, но почти все его влиятельные оппоненты пали жертвами политических репрессий (аресты, ссылки, расстрелы) и не могли повлиять на ход событий. Руководство РПЦ в лице его единомышленников и преемников до последних лет существования СССР не оспаривало полной зависимости от власти, став подконтрольным ей через систематическое взаимодействие со спецслужбами.

Начавшийся с правлением Сергия в РПЦ период подчинения государству обычно называют компромиссом с властью. В среде оппонентов подневольного существования Церкви зародился и циркулирует по сей день термин «сергианство», намекающий на извращение самой сути христианства последствиями подобного компромисса. Сам же Сергий превратился в символ такого компромисса. Термин «сергианство» десятилетиями использовался образованной эмиграцией Русской православной церковью за границей (РПЦЗ) для критической оценки мировоззрения и практики руководства РПЦ.

Вопрос об отношении к компромиссу с властью, Декларации 1927 г. и лично к Сергию стал важнейшим для самоопределения самой РПЦ в период освобождения из-под государственного контроля в 1990-х годах. В этом году в ходе политических трансформаций государственности церковь получила – и сохраняет по настоящее время – возможность абсолютно свободно интерпретировать исторический материал советского периода, по своему усмотрению предавать забвению или коммеморации отдельные события и личности. С этой точки зрения политику памяти РПЦ можно условно разделить на два этапа – с 1991 по 2007 г. и с 2007 г. по настоящее время.

* * *

В июне 1991 г., вскоре после избрания патриархом, Алексей II дал интервью, в котором рассуждал о Декларации 1927 г. и связанными с ней вопросами.

Лейтмотивом интервью стало желание убедить общественность в разрыве с выбранным Сергием курсом: «Но сегодня мы вполне в состоянии заявить, что Декларация в целом ушла в прошлое и что мы не руководствуемся ею...». Основой самоопределения Церкви с 1991 г. становится разъяснение патриарха о том, почему и сам документ, и компромисс с властью ошибочны и пагубны для РПЦ: «Декларация не ставит Церковь в “правильное” отношение к государству, а, напротив, уничтожает ту дистанцию, которая даже в демократическом обществе должна быть между государством и Церковью». В тексте Алексей II не раз высказывает убежденность в том, что Сергий безуспешно пытался, соглашаясь «под страшным давлением» на Декларацию, спасти как саму Церковь, так и уже отбывающих заключение епископов.

Далее он отвечает на важный для общества в 1990-х годах вопрос – о степени дистанцированности постсоветской структуры РПЦ от власти: «Мы реально смогли выйти из-под навязчивой опеки государства, и потому теперь, имея как факт нашу дистанцированность от него, мы имеем нравственное право сказать, что Декларация митрополита Сергия в целом ушла в прошлое и что мы не руководствуемся ею». Патриарх заявляет о противоположном курсу митрополита Сергия пониманию долга Церкви перед обществом в контексте отношений с властью: «Это не означает, что мы выступаем против государства. Это значит, что мы считаем, что государство может ошибаться – и очень тяжело и иногда даже преступно – и что у нас есть право и долг в этих случаях свидетельствовать перед Богом, перед нашей совестью, перед миром о нарушении правды Божией» [Принимаю ответственность 1991, с. 5]. Он попросил прощения у всех, кому высказывания и поступки священнослужителей, вызванные такой компромиссной формой существования, доставили нравственные или иные страдания.

За интервью последовало открытие архивов, содержащих информацию о масштабах антицерковных репрессий, развернувшихся после появления Декларации. Исследования биографий жертв репрессий раскрыли причины неоднозначного отношения многих авторитетных иерархов к личности и легитимности Сергия. Легитимным главой Церкви в период с 1925 по 1937 г., до своего расстрела, был находившийся в тюрьме митрополит Петр (Полянский), имевший учрежденный предшественником – патриархом Тихоном – статус одного из троих местоблюстителей (иерархов, исполняющих функции главы Церкви до созыва Собора для выборов патриарха; наличие троих кандидатов страховало Церковь на случай ареста любого из них). Отправляясь в тюрьму, он оставил Сергия в качестве своего заместителя. В 1990-е годы были опубликованы письма – свидетельства несогласия местоблюстителя не с тезисами Декларации 1927 г. (лейтмотив которой – лояльность государству – он разделял), а с последующей политикой Сергия, состоявшей в выполнении всех требований власти, нравственно неприемлемых для многих священнослужителей и мирян. Местоблюститель просил его вернуться к прежнему, не вызывающему столько разногласий и возмущения курсу, но никаких рычагов воздействия на него из тюрьмы он не имел [Петр, митр. 1994, с. 681].

До открытия этих фактов поведение несогласных с курсом церковного управления в 1920–1930-х годах клириков и мирян в РПЦ квалифицировали как раскол, поскольку Сергей подвергал их санкциям. Открытые архивные документы репрессированных церковнослужителей: их письма, протоколы допросов, иные свидетельства их жизни и гибели, независимо от принятия или непринятия ими позиции компромисса с властью и курса Сергия, интерпретировались как максимально возможная нравственная высота, сохраненная ценой страданий и самой жизни. Именно к таким феноменам Церковью

тысячелетиями было принято применять такие характеристики, как подвиг и служение. Архиерейским собором РПЦ 2000 г. многие жертвы репрессий, и согласные, и не согласные с действиями Сергия, были канонизированы как «новомученики и исповедники российские». К деятельности же самого Сергия такие оценки в тот период не применялись.

Приверженность выбранной в 1991 г. новой интерпретации прошлого подтвердил Архиерейский собор 2004 г. Тогда митрополит Смоленский Кирилл (Гундяев) в докладе заявил, что «свободный голос Церкви дает возможность взглянуть по-новому на “Декларацию”» и что курс отношения к государству, избранный в 1927 г., «не соответствует норме церковно-государственных отношений», а «эпохе церковной несвободы пришел конец». Он акцентировал внимание на согласии Церкви со святостью оппонентов автора Декларации: «Следует отметить, что среди прославленных новомучеников – многие из тех, кто не разделял церковно-политический курс митрополита, а впоследствии Святейшего Патриарха Сергия». Далее митрополит Кирилл специально процитировал интервью Алексея II газете «Известия» 1991 г., подтверждающая солидарность с позицией относительно взаимоотношений Церкви и власти, в том числе и в демократическом обществе [Доклад митрополита 2008 б].

В процессе начавшихся в 2000-е годы переговоров об объединении РПЦ с РПЦЗ появилось совместное заявление обеих церквей, анализирующее причины, препятствующие объединению, а также совместное заявление, что «православные христиане пришли к ясному пониманию недопустимости абсолютизации государственной власти, что временная власть государства признается ценной в той мере, в какой его сила используется для поддержания добра и ограничения зла». Относительно прошлого признавалось, что компромисс с властью – не уникальное явление в истории христианской церкви в условиях гонений, но при этом «ни люди, шедшие на компромиссы ради сохранения легального существования Церкви, ни, конечно же, те, кто не соглашался с такой политикой, не считали путь компромиссов нормальным, единственным и естественным для Церкви Христовой» [Документы 2005].

Отдельный «Комментарий» к совместному документу комиссий РПЦ и РПЦЗ «Об отношениях Церкви и государства» констатирует, что Декларация не улучшила, а ухудшила положение Церкви тем, что она, во-первых, «внесла жестокое разделение в среду церковного народа, а во-вторых, на допросах оппонентов митрополита Сергия гонители Церкви ссылались на нее для выдвижения обвинений». Однако выделен пункт о том, что «критическая оценка упомянутого документа не означает осуждения Святейшего Патриарха Сергия, не выражает желания омрачить его образ и умалить подвиг его Первосвятительского служения в тяжелейшие годы существования Церкви

в Советском Союзе» [Комментарий 2005]. Это, на наш взгляд, отразило намечавшийся пересмотр политики памяти РПЦ.

* * *

В 2007 г. начинаются коммеморации РПЦ, посвященные персонально Сергию. Они были связаны со 140-летием со дня его рождения: в Арзамасе была произведена торжественная закладка камня на месте будущего памятника. Памятные мероприятия стали проводить с участием светских властей. В дискурсе этих мероприятий наметилась новая тенденция: рассматривать Сергия не столько как автора Декларации, сколько как патриота, своими воззваниями вдохновлявшего народ на борьбу с фашизмом.

Эта часть биографии митрополита хронологически была далека от его решений 1920–1930-х годов, ставших для многих камнем преткновения. Ранее ее рассматривали в контексте либо изучения темы «Церковь и Великая Отечественная война», либо разных позиций представителей расколотой русской церкви в период Второй мировой войны. Но теперь патриотическая позиция митрополита превращает его из автора Декларации в деятеля, внесшего как духовный (молитвенный, проповеднический), так и материальный (сбор средств верующих на нужды фронта, снаряжение танковой колонны) вклад Церкви в великую победу над фашизмом. Нравственность выбора митрополита позволили ему подняться над справедливой обидой Церкви на советское государство за гонения, руководствоваться чувством единства церковного пастыря с судьбой своей паствы – народа, которому выпали новые испытания. Таким образом, Сергей из символа сомнительного компромисса эпохи репрессий становится символом необходимого союза Церкви и власти перед лицом внешней угрозы.

В 2013 г. РПЦ провела новую череду коммемораций, связанных с празднованием 70-летия занятия митрополитом патриаршей кафедры. Патриарх Кирилл посвящает личности Сергия значительную часть своей проповеди в День памяти св. князя Александра Невского [Слово Святейшего патриарха Кирилла 2013]. Он сравнивает с Александром Невским патриарха Тихона, Николая Второго и Сергия, причем испытания последнего (скончавшегося своей смертью в почетном статусе патриарха) отмечены как «особенно тяжелые». Это сравнение, на наш взгляд, выполняет роль символического включения Сергия в ряд канонизированных политических (Александр Невский, Николай II) и церковных (патриарх Тихон) деятелей, которые, несмотря на их неоднозначные, с точки зрения современников, решения, впоследствии были причислены к лику святых. Впервые с церковной трибуны его называют спасителем Церкви. В 2014 г. продолжались коммеморации, теперь по поводу 70-летия со дня его кончины.

В частности, были опубликованы комментарии тогдашнего главы Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерея Вс. Чаплина, который писал, что Сергей «мудрейший церковный деятель, в высшей степени просвещенный, умевший в диаметрально разных политических обстоятельствах сохранять верность Христу, верность Церкви, независимость ума, способность говорить с сильными мира сего без потери подлинно христианского этоса» [РПЦ вспоминает 2014].

В 2015 г. патриарх Кирилл открыл монумент-стеллу памяти Сергия в Ульяновске, где последний некоторое время жил и работал в эвакуации во время войны. В 2016 г. опубликовано интервью заместителя председателя синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, профессора МГУ А.В. Щипкова [Щипков 2016]. Фигура патриарха, по его мнению, является символическим звеном, объединяющим в единое целое Церковь дореволюционную и послереволюционную.

В 2017 г. ревизия политики памяти закрепляется коммеморацией Декларации 1927 г. Пересматривается прежнее негативное отношение к ней. 29 июля 2017 г., на заседании Священного синода, патриарх Кирилл торжественно сообщил, что это – день 90-летия известной декларации митрополита Сергия. Кирилл уточнил обновленную позицию современного руководства РПЦ, приведя ряд аргументов в обоснование ее необходимости: а) «отсутствие легального существования Церкви в России могло привести вообще к полному уничтожению христианства в стране»; б) «митрополит Сергей пошел на этот шаг (никаким образом не нарушая ни догматики, ни канонов) для того, чтобы создать предпосылки для развития отношений с государством и укрепления положения Церкви в тогдашнем Советском Союзе»; в) «мы вспоминаем сегодняшнюю дату с благодарностью к нашим отцам, дедам, ко всем тем, кто отстаивал Православие в России и сохранил преемство, в том числе апостольское, иерархическое преемство в нашей Церкви» [Святейший патриарх Кирилл 2017].

Снова состоялся ряд торжественных мероприятий, приуроченных теперь к 150-летию со дня рождения Сергия. 13 августа 2017 г. патриарх Кирилл принял участие в церемонии открытия памятника в Арзамасе. отождествляя современную церковь с последователями Сергия, а его критиков с врагами православия, он использовал выражение «мы благодарим Господа за то, что в тяжелейшие годы нашей национальной истории Он даровал нам такого духовного вождя» [Слово Святейшего Патриарха Кирилла 2017].

В 2019 г. поводом коммеморации стало 75-летие со дня кончины Сергия. В приуроченной к событию речи митрополит Ювеналий подтвердил верность РПЦ курсу, выбранному Сергием: он «научил нас в любых обстоятельствах любить Церковь Христову и свое Отечество» [Доклад митрополита 2008].

* * *

Таким образом, события прошлого используются РПЦ в качестве ресурса в проведении ее символической церковной политики. Первый условный период этой политики – с 1991 по 2007 г. – можно охарактеризовать как время размежевания Церкви с властью и государством, вызванного демократизацией и многочисленными разоблачительными публикациями о репрессиях, породившими соответствующую реакцию общества. Сергия – церковного деятеля, нашедшего общий язык с властью, не осуждали, но сложившаяся при его участии практика церковного управления признавалась не соответствующей церковной норме. В 2007 г. была пересмотрена политика памяти РПЦ, смягчена интерпретация исторического материала. Положительно оценивая выбор Сергия в пользу единства Церкви с народом и властью в период войны, церковное руководство перенесло понятие верности этого выбора на всю его политику, включая компромисс с властью в 1927 г. Совместные церковно-светские коммеморации, утверждающие в общественном мнении новый подход, сформировали из Сергия символическую фигуру с мифологическими свойствами, так что сомневаться в его подкрепленной авторитетом Церкви святости сложно даже без официальной канонизации. Предпринятый РПЦ пересмотр церковной политики памяти свидетельствует о востребованности государством, обществом и Церковью таких символических фигур, которые консолидировали бы общество, опираясь на события, связанные с Великой Отечественной войной и победой над фашизмом. Достижению этой цели способствует отказ РПЦ от прежних оценок и проводимая ею ныне политика памяти.

Библиография

Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, председателя Синодальной комиссии по канонизации святых, на Архиерейском Соборе 2008 г. // Русская Православная Церковь: официальный сайт. 2008 а. 9 июня. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/422558.html> (дата обращения: 02.12.2019).

Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, по вопросам взаимоотношений с Русской Зарубежной Церковью и старообрядчеством на Архиерейском Соборе 2004 г. // Русская Православная Церковь: официальный сайт. 2008 б. 9 июня. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/423152.html> (дата обращения: 02.12.2019).

Документы, выработанные на совместных заседаниях Комиссии Московского Патриархата по диалогу с Русской Зарубежной Церковью и Комиссии Русской Зарубежной Церкви по переговорам с Московским Патриархатом // Русская Православная Церковь: официальный сайт. 2005. 21 июня. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/26058.html> (дата обращения: 10.11.2019).

Комментарий к совместному документу Комиссий Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церкви «Об отношениях Церкви и государства» // Русская Православная Церковь:

официальный сайт. 2005. 21 июня. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/26049.html> (дата обращения: 10.11.2019).

Морозов О. Легенды и мифы российской истории: историческая политика руководства Русской православной церкви в начале XXI в. // Монтаж и демонтаж секулярного мира. М.: РОССПЭН, 2014. С. 255–322.

Петр, митр. Письмо Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра (Полянского) Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию (Страгородскому) // Акты святейшего патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 1994. С. 681–682.

Пинюгина Е.В. Русская православная церковь и осмысление российской истории XX века. Часть 1 // Символическая политика. 2015. Вып. 3. С. 236–255.

Принимаю ответственность за все, что было. Интервью Патриарха Алексия II газете «Известия» 10 июня 1991 года // Журнал Московской патриархии. 1991. № 10. С. 5–10.

Рогозный П. Православная церковь и русская революция. Очерки истории. 1917–1920. М.: Издательство «Весь Мир», 2018. 304 с.

Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году. Материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви. М.: Индрик, 2006. 504 с.

РПЦ вспоминает патриарха Сергия, скончавшегося 70 лет назад // РИА Новости. 2014. 15 мая. URL: <https://ria.ru/20140515/1007813521.html> (дата обращения: 02.12.2019.)

Святейший Патриарх Кирилл возглавил очередное заседание Священного Синода в Санкт-Петербурге // Русская Православная Церковь: официальный сайт. 2017. 29 июля. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4971349.html> (дата обращения: 20.11.2019).

Слово Святейшего Патриарха Кирилла в день памяти святого благоверного князя Александра Невского в Троицком Александро-Невском ставропигиальном монастыре в Акатово // Русская Православная Церковь: официальный сайт. 2013. 6 декабря. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3421490.html> (дата обращения: 20.11.2019).

Слово Святейшего Патриарха Кирилла после Литургии в Воскресенском кафедральном соборе Арзамаса // Русская Православная Церковь: официальный сайт. 2017. 13 августа. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4982452.html> (дата обращения: 20.11.2019).

Филатов С.Б. Русское православие, общество и власть во времена политической турбулентности. РПЦ после осени 2011 г. // Монтаж и демонтаж секулярного мира. М.: Московский Центр Карнеги, 2014. С. 9–41.

Щипков А.В. Бессмертный полк – это мостик к национальной идее // РИА Новости. 2016. 5 апр. URL: <https://ria.ru/20160405/1402315809.html>

References

Doklad mitropolita Krutickogo i Kolomenskogo Juvenalija, predsedatelja Sinodal'noj komissii po kanonizacii svjatyh, na Arhierejskom Sobore 2008 g. [Report of Metropolitan of Krutitsy and Kolomna Juvenaly, chairman of the Synodal Commission for the Canonization of Saints, at the Council of Bishops 2008]. Russian Orthodox Church: Official Website. 2008 a. June 9. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/422558.html> (date of access: 02.12.2019). (In Russ.)

Doklad mitropolita Smolenskogo i Kaliningradskogo Kirilla, predsedatelja Otdela vneshnih cerkovnyh svjazej Moskovskogo Patriarhata, po voprosam vzaimootnoshenij s Russkoj Zarubezhnoj Cerkov'ju i staroobrjadchestvom na Arhierejskom Sobore 2004 g. [Report by Metropolitan of Smolensk and Kaliningrad Kirill, chairman of the Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate, on relations with the Russian Church Abroad and the Old Believery at the

Council of Bishops 2004]. Russian Orthodox Church: Official Website. 2008 b. June 9. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/423152.html> (date of access: 05.12.2019). (In Russ.)

Dokumenty, vyrabotannye na sovmestnyh zasedaniyah Komissii Moskovskogo Patriarhata po dialogu s Russkoj Zarubezhnoj Cerkov'ju i Komissii Russkoj Zarubezhnoj Cerkvi po peregovoram s Moskovskim Patriarhatom. [Documents developed at joint meetings of the Moscow Patriarchate Commission for dialogue with the Russian Church Abroad and the Commission of the Russian Church Abroad for negotiations with the Moscow Patriarchate]. Russian Orthodox Church: Official Website. 2005. June 21. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/26058.html> (date of access: 10.11.2019). (In Russ.)

Filatov C.B. Russkoe pravoslavie, obshhestvo i vlast' vo vremena politicheskoy turbulentsnosti. RPC posle oseni 2011 g. Montazh i demontazh sekuljarnogo mira [Russian Orthodoxy, society and power in times of political turbulence. Russian Orthodox Church after autumn 2011. Installation and dismantling of the secular world]. Moscow: Carnegie Moscow Center, 2014. P. 9–41. (In Russ.)

Kommentarij k sovmestnomu dokumentu Komissij Moskovskogo Patriarhata i Russkoj Zarubezhnoj Cerkvi «Ob otnoshenijah Cerkvi i gosudarstva». [Commentary on the joint document of the Moscow Patriarchate Commission and the Russian Church Abroad «On relations between church and state»]. Russian Orthodox Church: Official Website. 2005. June 21. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/26049.html> (date of access: 10.11.2019). (In Russ.)

Morozov O. Legendy i myfy rossijskoj istorii: istoricheskaja politika rukovodstva Russkoj pravoslavnoj cerkvi v nachale XXI v. Montazh i demontazh sekuljarnogo mira [Legends and myths of the Russian history: historical policy of the Russian Orthodox Church leadership in the beginning of the XXI century. Installation and dismantling of the secular world]. Moscow: ROSSPEN, 2014. P. 255–322. (In Russ.)

Petr, mitr. Pis'mo Patriarshego Mestobljustitelja mitropolita Krutickogo Petra (Poljanskogo) Zamestitelju Patriarshego Mestobljustitelja mitropolitu Nizhegorodskomu Sergiju (Stragorodskomu). Akty svjatejshego patriarh Tihona i pozdnejshie dokumenty o preemstve vysshej cerkovnoj vlasti. 1917–1943 gg. [Peter, Metropolitan. Letter from the Patriarchal Locum Tenens to Metropolitan Krutitsky Peter (Polyansky) to the Deputy Patriarchal Locum Tenens to Metropolitan Sergei (Stragorodsky). Acts of His Holiness Patriarch Tikhon and later documents on the succession of the highest church authority. 1917–1943]. Moscow: Publishing House of the Orthodox Svyato-Tikhonovskiy Theological Institute, 1994. P. 681–682. (In Russ.)

Pinjugina E.V. Russkaja pravoslavnaja cerkov' i osmyslenie rossijskoj istorii XX veka. Chast' 1. Simvolicheskaja politika [Russian Orthodox Church and reflection on the Russian history of the XX century. Part 1. Symbolic policy]. 2015. Vol. 3. P. 236–255. (In Russ.)

Prinimaju otvetstvennost' za vse, chto bylo. Interv'ju Patriarha Aleksija II gazete «Izvestija» 10 ijunja 1991 goda. Zhurnal Moskovskoj patriarii [I take responsibility for everything that happened. Interview of Patriarch Alexy II to the newspaper «Izvestia» June 10, 1991. Journal of the Moscow Patriarchate]. 1991. N 10. P. 5–10. (In Russ.)

Rogoznyj P. Pravoslavnaja cerkov' i russkaja revoljucija. Ocherki istorii [The Orthodox Church and the Russian Revolution. Essays on history]. 1917–1920. Moscow: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2018. 304 p. (In Russ.)

Rossijskoe duhovenstvo i sverzhenie monarhii v 1917 godu. Materialy i arhivnye dokumenty po istorii Russkoj pravoslavnoj cerkvi [Russian clergy and the overthrow of the monarchy in 1917. Materials and archival documents on the history of the Russian Orthodox Church]. Moscow: Indrik, 2006. 504 p. (In Russ.)

RPC vspominaet patriarha Sergija, skonchavshegosja 70 let nazad [The Russian Orthodox Church remembers Patriarch Sergei, who died 70 years ago]. RIA News. 2014. May 15. URL: <https://ria.ru/20140515/1007813521.html> (date of access: 02.12.2019). (In Russ.)

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Shhipkov A.V. Bessmertnyj polk – jeto mostik k nacional'noj idee [The Immortal Regiment is a bridge to the national idea] // RIA News. 2016. Apr. 5. URL: <https://ria.ru/20160405/1402315809.html> (date of access: 22.11.2019). (In Russ.)

Slovo Svjatejshego Patriarha Kirilla posle Liturgii v Voskresenskom kafedral'nom sobore Arzamasa. Russkaja Pravoslavnaja Cerkov': oficial'nyj sajt [Word of His Holiness Patriarch Kirill after the Liturgy in the Sunday Cathedral of Arzamas]. Russian Orthodox Church: Official Website. 2017. Aug. 13. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4982452.html> (date of access: 20.11.2019). (In Russ.)

Slovo Svjatejshego Patriarha Kirilla v den' pamjati svjatogo blagovernogo knjazja Aleksandra Nevskogo v Troickom Aleksandro-Nevskom stavropigial'nom monastyre v Akatovo [Word of His Holiness Patriarch Kirill on the day of memory of St. Blessed Prince Alexander Nevsky in Trinity Alexander Nevsky stavropigial monastery in Akatovo]. Russian Orthodox Church: Official Website. 2013. Dec. 6. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3421490.html> (date of access: 20.11.2019). (In Russ.)

Svjatejsnij Patriarh Kirill vozglavil ocherednoe zasedanie Svjashhennogo Sinoda v Sankt-Peterburge [His Holiness Patriarch Kirill headed a regular meeting of the Holy Synod in St. Petersburg]. Russian Orthodox Church: Official Website. 2017. June 29. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4971349.html> (date of access: 20.11.2019). (In Russ.)